

Она затаила в сердце злобу и прокляла её.

Особенно когда увидела, как Цинь Мэнтин одаривает Шао Кэсюань очаровательной улыбкой, какой та, будучи его невестой, ещё никогда не видела. От этого в ней закипела ещё более жгучая ненависть и зависть...

Поспешно прилетевший из Канады Шао Кэтан тоже замер на месте, заметив, как Цинь Мэнтин и Шао Кэсюань всю резвятся и весело щебечут друг с другом.

Увиденная сцена почти полностью наложилась на воспоминания о том, как две тысячи лет назад миловались Лю Синь и Дун Сянь. Это глубоко задело его и стало тяжелейшим ударом.

— Как ты и видишь сейчас, они любят друг друга. И это никак не связано с прошлыми жизнями, ведь ни у одного из них нет воспоминаний о прошлой жизни. Всё началось с чистой любви с первого взгляда, переросшей в такую привязанность, верно ведь? — последовавшая за ним Шангуань Цзысюй стояла рядом и произносила каждое слово чётко и ясно.

— Нет! Я не верю... Ни Сяо Сянь, ни Кэ Кэ ни в коем случае не могут быть с этим мужчиной! Он принесёт им лишь несчастья и горе! — Шао Кэтан явно был вне себя от волнения.

Шангуань Цзысюй набралась терпения и принялась его уговаривать:

— Я же говорила, что это лишь твои односторонние фантазии! Почему ты не можешь забыть всё, что было в прошлых жизнях, и взглянуть на их знакомство и любовь более объективно? Даже если в прошлом ты безумно любил его, теперь он переродился твоей родной младшей сестрой, что ты ещё можешь сделать?

— Я никогда не помышлял о том, чтобы завладеть Сяо Сянем. Мне было бы достаточно просто находиться рядом с ним и видеть его счастливую улыбку. Так было в прошлой жизни, и сейчас это чувство ничуть не изменилось. Я не хочу, чтобы Кэ Кэ постигла та же участь, что и Сяо Сяня... — Шао Кэтан говорил всё более взволнованно, не в силах сдержать эмоции, и его голос сорвался на хриплый шёпот.

Этот мужчина был поистине безумен и глуп в своей преданности. Шангуань Цзысюй до глубины души сочувствовала ему.

— Так, давай поступим иначе! Мы расскажем им обоим о нашей прошлой жизни...

— Нельзя! — тут же решительно запротестовал Шао Кэтан.

— Почему нельзя? Разве ты не хочешь, чтобы они расстались? Стоит лишь раскрыть им правду, как, судя по характеру Кэ Кэ, она, пожалуй, тут же бросит этого господина. Разве твоё желание не исполнится? — продолжала гнуть своё Шангуань Цзысюй.

— Нет! Я не хочу, чтобы они были вместе, но ещё больше я не хочу, чтобы Сяо Сянь страдал из-за меня, ни за что... — он разрывался между взаимоисключающими желаниями и испытывал невыносимую муку.

Шангуань Цзысюй тяжело вздохнула и наконец приняла решение самостоятельно:

— Раз так, тогда всё скажу я!

С этими словами она быстро направилась к Цинь Мэнтину и Шао Кэсюань, резвившимся на

лужайке.

— Цзысуй! — Шао Кэтан сильно изменился в лице и последовал за ней.

— Сестрица Цзысуй, братец! Как вы тут оказались? — удивилась Шао Кэсюань.

Шангуань Цзысуй вовремя сообразила и перехватила Шао Кэтана, не дав ему ничего предпринять.

— У Кэтана есть для вас важный разговор, поэтому он специально приехал в Германию!

— Для нас?! — Цинь Мэнтин и Шао Кэсюань переглянулись.

— Цзысуй, ты... — Шао Кэтан никак не ожидал от неё такого манёвра.

— Правда, братец? — она не была глупышкой и сразу заметила в глазах брата явную злость. Больше всего её поразило то, что за этим гневом скрывалось нечто гораздо большее — глубокая скорбь. Почему?!

И с какой стати брату понадобилось разыскивать Цинь Мэнтина? Судя по их виду, они вовсе не были старыми друзьями!

Шангуань Цзысуй, всегда умевшая читать в чужих душах, конечно же, поняла, что означают вопросы в её глазах.

— Кэ Кэ, помнишь, я гадала тебе и двум твоим подругам и предсказала, что каждую из вас ждёт удивительная встреча с судьбой?

— Цзысуй... — Шао Кэтан попытался остановить её, но с другой стороны, счастливая и нежная улыбка, только что сиявшая на лице Шао Кэсюань, заставляла его сомневаться.

— Мм! Конечно помню, у Жоу Жоу предсказание уже сбылось, но вот наши с Ань Ань пути пока не пересекались с сужеными! — стоило зайти об этом речь, как она, совсем как Ан Кайлин — то есть Ань Ань, начинала жутко завидовать уже встретившей свою любовь Гэн Кэжоу!

Шангуань Цзысуй загадочно улыбнулась:

— Теперь и ты встретила свою судьбу!

Она намеренно перевела взгляд на Цинь Мэнтина, стоявшего рядом с Шао Кэсюань.

— А?! Неужели моя удивительная встреча как-то связана с Мэнтином? — Шао Кэсюань заинтересовалась ещё сильнее.

Даже Цинь Мэнтин выглядел заинтригованным. Неужели они знают о связи между Кэ Кэ и той древней красавицей из моих снов?!

Их реакция чрезвычайно удовлетворил Шангуань Цзысуй.

— Не просто связана, а самым прямым образом. Именно поэтому мы с Кэтаном специально проделали этот путь, чтобы поведать вам великую тайну. Кэтан, я права?

Теперь, когда всё зашло так далеко, Шао Кэтан уже не собирался оправдываться — была не

была!

— Цзысуй говорит правду.

— Тогда давайте обсудим это в доме, хорошо? — мягко предложил Цинь Мэнтин.

Как же всё-таки удивительно: этот мужчина рядом тоже казался ей до боли знакомым. Неужели всё дело в том, что он — старший брат Кэ Кэ?

Выслушав рассказ Шао Кэтана о запутанной любовной истории двухтысячелетней давности, Цинь Мэнтин и Шао Кэсюань некоторое время хранили молчание.

Мгновение спустя Цинь Мэнтин с полуулыбкой произнёс:

— Судя по вашим словам, я — перерождение императора Лю Синя из эпохи Западная Хань, Кэ Кэ — нынешнее воплощение Дун Сяня, по прозвищу Шэн Цин, господин Шао — переродившийся Чжу Сюй, а барышня Шангуань унаследовала миссию, переданную тем древним пророком?! — хотя внешне он казался сплошным воплощением сомнений, в душе он уже полностью поверил в случившееся и принял этот факт.

Ведь всё это почти идеально совпадало с его снами последних лет. В особенности теперь находилось простое объяснение тому, почему в его сновидениях появлялась та древняя женщина — нет, точнее, прекрасный юноша с чертами лица девы!

— Именно так! — ответила за Шао Кэтана Шангуань Цзысуй.

Хе! Ха...

Цинь Мэнтин вдруг издал странный, надрывный смешок.

— Какая же злая ирония! Две тысячи лет назад я был юным императором, во всём зависящим от бабки и лишённым возможности проявить себя, а две тысячи лет спустя я по-прежнему остаюсь пешкой в руках всемогущей бабушки, всё тем же марионеточным правителем, пусть и носящим завидно громкий титул немецкого короля?! До чего же забавно, ха...

Его голос звучал так же горестно и беспомощно, как и его лицо, вызывая щемящую тоску в груди.

— Хватит тут заниматься самолюбованием! — зычный голос Шао Кэсюань, прозвучавший подобно весеннему громовому раскату, заставил всех присутствующих испуганно вздрогнуть. — Судьбу человека творят его собственные руки! К чему слепо верить в фатализм? Возьмём меня: даже если я и впрямь реинкарнация Дун Сяня, я ни за что не стану менять из-за этого свой нынешний образ жизни и взгляды. И ты тоже: ты — это ты, а вовсе не Лю Синь. И братец — он мой самый любимый брат, но к Чжу Сюю я абсолютно ничего не чувствую, потому что я — это Кэ Кэ, Шао Кэсюань, девушка, рождённая в двадцатом веке, а не тот Дун Сянь из древности, понимаешь, Мэнтин?

Это были слова, сказанные от самого чистого сердца.

— Прекрасно сказано, Кэ Кэ, мы с тобой поинимаем друг друга с полуслова! — услышав эту тираду Шао Кэсюань, Шангуань Цзысуй наконец-то успокоилась больше чем наполовину.

— Но... — Цинь Мэнтин вновь ощутил мощнейшее потрясение, вызванное этой очаровательной

девушкой.

В то же время он полностью осознал, почему две тысячи лет назад император Лю Синь так безумно и без оглядки влюбился в Дун Сяня — ведь сейчас он сам чувствовал то же самое...

— Чего ещё тебе тут носом крутить? — Шао Кэсюань так и подмывало отвесить ему увесистый удар, чтобы привести в чувство. Почему он не может смотреть на мир чуточку оптимистичнее?

— Кэ Кэ, ты хочешь сказать, что как бы сильно ни любили друг друга Дун Сянь и Лю Синь в прошлом, нынешняя ты вовсе не обязана влюбляться в господина Циня? — с трепетом в голосе уточнил Шао Кэтан.

Только сейчас он до конца осознал правоту слов Шангуань Цзысуй.

Цинь Мэнтин тоже воспринял эти слова с замиранием сердца.

Шао Кэсюань бросила взгляд на Цинь Мэнтина и сладко улыбнулась:

— Разумеется! Разве можно смешивать прошлую жизнь и нынешнюю!

Теперь Шао Кэтан действительно почувствовал огромное облегчение.

А вот Цинь Мэнтин, напротив, выглядел крайне растерянным и расстроенным — он смотрел на Шао Кэсюань с таким беспомощным видом, будто брошенная хозяином собачонка.

Шао Кэсюань не вынесла этого одинокого и жалобного взгляда, вздохнула и уже совершенно серьёзно произнесла:

— Я тебе нравлюсь?

Цинь Мэнтин остолбенел на пару секунд, а затем заученно и истово закивал.

Шао Кэсюань лукаво улыбнулась:

— Тогда попробуй меня завоевать! Только не ручаюсь, что у тебя обязательно получится, всё будет зависеть от твоих стараний. Ну что, согласен?

В этот самый момент образ и ощущение прекрасной незнакомки из снов полностью совпали с реальной Шао Кэсюань, по крайней мере, Цинь Мэнтин искренне в это верил.

— Да! Я непременно сделаю всё от меня зависящее!

После этого двое влюбленных друг в друга человека погрузились в глубокий, проникновенный взгляд глаза в глаза, а затем синхронно озарились нежными улыбками.

Наблюдавший со стороны Шао Кэтан испытывал целую бурю противоречивых чувств и никак не мог разобраться в том, что именно творится у него на душе.

А Шангуань Цзысуй с нескрываемой нежностью смотрела на него.

Поскольку все четверо были всецело поглощены своей беседой, никто из них так и не заметил прятавшуюся у дверей и подслушивавшую с самого начала Изабеллу.

И уж тем более они не видели застывшую на её лице мрачную, леденящую кровь улыбку...

Прошло ещё три дня, пролетевших одним мгновением. Все эти три дня Шао Кэтан неотрывно, с болезненной одержимостью следил взглядом за каждым шагом Цинь Мэнтина и Шао Кэсюань. Шангуань Цзысю внезапно спросила:

— Ты завидуешь им?

Шао Кэтан обернулся и посмотрел на неё. Спустя мгновение он с бесконечной нежностью улыбнулся:

— А ты как думаешь?

Встретившись с его привычным мягким взглядом, Шангуань Цзысю почувствовала, как её сердце затрепетало.

Видя, что она молчит, он продолжил:

— А ты? Почему ты вмешиваешься в мои дела? Ради чего ты даже согласилась поехать со мной в Канаду — неужели только ради выполнения долга наследника?

Хлоп!

Она неожиданно влепила ему пощёчину и, волнуясь, воскликнула:

— Неужели ты до сих пор не понимаешь, почему я так беспокоюсь о тебе?

Её сердце разрывалось от боли.

— Прости, Цзысю, я... — заметив слёзы в уголках её глаз, он пожалел о своих словах. Помимо младшей сестры Кэсюань, эта нежная, сильная и одарённая сверхъестественным даром девушка была единственной в мире, кто вызывал у него глубокое сострадание и заботу.

К несчастью, он не успел договорить — его прервал ворвавшийся в комнату Цинь Мэнтин:

— Кэсюань здесь?! — он сам не понимал почему, но его охватило дурное предчувствие.

Его растерянный и взволнованный вид заставил Шангуань Цзысю и Шао Кэтана насторожиться.

— Разве Кэсюань не была с тобой? — стараясь сохранять спокойствие, спросил Шао Кэтан.

Тем временем Шангуань Цзысю начала гадать.

— Да, мы были вместе, а потом она сказала, что хочет вернуться в комнату за накидкой, и пропала. Я думал, она снова играет со мной в прятки, поэтому подождал ещё немного. Но шли минуты, а её всё не было. Внезапно у меня на душе стало беспокойно, я бросился в её комнату, но там пусто. Я повсюду искал её, но безрезультатно, поэтому прибежал к вам. Кэсюань правда не приходила? — Цинь Мэнтин был близок к отчаянию.

Услышав это, Шао Кэтан побледнел не меньше своего друга.

— Как же так?!

— Где в этом замке самое высокое место? — спросила Шангуань Цзысю, завершив гадание.

Цинь Мэнтин и Шао Кэтан переглянулись — обоих охватило леденящее душу предчувствие беды.

Как назло, небеса словно решили добавить драмы: разразилась гроза, и хлынул проливной дождь.

— Это часовая башня! Скорее за мной! — крикнул Цинь Мэнтин и рванул к выходу.

Когда трое достигли вершины башни, их взору предстала жуткая картина: двое громил удерживали Шао Кэсюань на самом краю, а рядом с ними, жестоко усмехаясь, стояла Элиза.

— Кэсюань! — вскрикнули Шао Кэтан и Шангуань Цзысю.

— Элиза, как ты здесь оказалась?! Что ты хочешь сделать с Кэсюань?! Отпусти её! — Цинь Мэнтин был в ярости и охвачен тревогой.

— Как я оказалась здесь? Я живу здесь, разве ты не знал? — от этих слов ненависть и ревность в душе Элизы вспыхнули с новой силой.

— Чего ты добиваешься? — Цинь Мэнтин решил сразу перейти к делу, ведь спасение Кэсюань было важнее всего.

Элиза оказалась на удивление сговорчивой:

— У меня для тебя два выбора: либо ты прямо сейчас женишься на мне, либо прыгаешь вниз!

— Ты...

— Мэнтин, не слушай её! Она сумасшедшая психопатка, не соглашайся на её условия! — Шао Кэсюань не выказала ни капли страха.

— Заткнись, желтокожая дрянь, здесь не тебе решать! — рявкнула Элиза и ударила Шао Кэсюань по лицу.

— Прекрати! Не смей трогать её! — взревел Цинь Мэнтин, чьё сердце обливалось кровью.

Желая добиться своего, Элиза временно отступила и опустила руку.

— Какой твой выбор?

Цинь Мэнтин пристально посмотрел на неё и произнёс:

— Я прыгну. Но ты должна поклясться, что больше никогда не причинишь вреда Кэсюань!

— Мэнтин?!

— Ты... — Элиза смотрела на него с такой злобой, словно была готова разорвать его на куски.

— Ты довольна? Твой принцип всегда был прост: если что-то не достаётся тебе, то не должно достаться никому, верно? — с горькой иронией сказал Цинь Мэнтин.

— Да! Именно так! А теперь прыгай! — Элиза жаждала, чтобы этот мужчина, заслуживающий смерти тысячу раз, исчез с её глаз — он готов был умереть, лишь бы не жениться на ней!

Цинь Мэнтин выполнил её требование и начал двигаться к краю.

— Не подходи сюда, прыгай оттуда! — Элиза следила за каждым его движением, опасаясь подвоха.

Цинь Мэнтин беспрекословно подчинился, но в самый последний момент обернулся:

— Элиза, подойди, пожалуйста. Я хочу, чтобы ты помогла мне вернуть бабушке эту семейную реликвию.

— Пусть эта девица подойдёт и заберёт её! — она указала на Шангуань Цзысю.

Цинь Мэнтин жестом подал знак Шангуань Цзысю и Шао Кэтану не торопиться.

— Ты же знаешь характер бабушки, она не позволит чужакам прикасаться к такой ценности. Это должен сделать только ты. Если боишься, что я задумал неладное, можешь взять с собой одного из телохранителей.

Элиза заколебалась, но через несколько секунд подошла, прихватив с собой одного охранника. Таким образом, у Шао Кэсюань остался только один страж. Цинь Мэнтин снова подал знак Шао Кэтану: ждать момента для спасения.

— Давай сюда! — холодно бросила Элиза.

— Хорошо, только держи крепче! — передавая реликвию, он внезапно схватил её за руку и с силой дёрнул на себя. — Умирать, так вместе! Элиза, я слишком хорошо знаю твою натуру. Я не позволю тебе остаться в живых и вредить Кэсюань!

— Нет, отпусти... Я не хочу умирать... — Элиза не ожидала, что он пойдёт на такой крайний шаг, и в ужасе потеряла сознание.

— Мэнтин, нет... — истошно закричала Шао Кэсюань, заливаясь слезами.

Шао Кэтан воспользовался моментом, бросился на охранника и вырвал Шао Кэсюань из лап опасности.

Сам Цинь Мэнтин также избежал гибели: охранник, стоявший рядом с Элизой, в последнюю секунду ухватил его за руку.

— Ты рассчитывал, что я спасу тебя, поэтому пошёл на такой риск? — серьёзно спросил охранник.

— Нет, я был уверен лишь наполовину. Я ставил на то, что ты не сможешь позволить Элизе погибнуть, иначе тебе не поздоровится перед герцогом, — честно признался Цинь Мэнтин.

Охранник посмотрел на него долгим взглядом, затем забрал бесчувственную Элизу и твёрдо сказал:

— Успокойтесь, лорд Анлор! Я гарантирую, что подобное больше не повторится.

После этого охранники, не оглядываясь, унесли Элизу прочь.

Хлоп!

Шао Кэсюань, не говоря ни слова, наградила спасшегося Цинь Мэнтина пощёчиной.

— Дурак! Как ты мог так легкомысленно относиться к собственной жизни!

— Потому что твоя жизнь для меня важнее моей собственной! — громко и решительно ответил Цинь Мэнтин.

— Ты... дурак... — растроганная до слёз, она бросилась в его объятия и разрыдалась.

Цинь Мэнтин крепко обнял её, продолжая повторять одно и то же, не в силах поверить в удачу:

— Хорошо, что ты в порядке... Хорошо, что ты в порядке...

Наблюдавшая за ними Шангуань Цзысю не сдержала слёз и прислонилась к плечу Шао Кэтана.

— Теперь ты спокоен? Он не позволит Кэсюань пострадать, он будет защищать её ценой собственной жизни. Ты ведь сам это понимаешь, правда?

Факты были налицо, и Шао Кэтан больше не мог отрицать очевидного. Он промолчал, лишь нежно обняв Шангуань Цзысю.

А Цинь Мэнтин и Шао Кэсюань всё так же стояли в объятиях друг друга, не в силах разомкнуть рук.

<http://bllate.org/book/21157/2144447>